Николай Зеляк

ПОГОНЯ ЗА ПРИЗРАКОМ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Николай Зеляк

Погоня за призраком. Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Зеляк Н.

Погоня за призраком. Фантастическая повесть / Н. Зеляк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505183-7

Дон Жуан. Историческая личность. Однако он вошёл в историю не за военные подвиги или научные открытия. Он прославился своими бесконечными любовными похождениями и полным попранием общественной морали. В нём самым невероятным образом уживались два, взаимно исключающих друг друга, начала. Одно было светлым, а другое — порочным…

ISBN 978-5-00-505183-7

© Зеляк Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 18
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Погоня за призраком
Фантастическая повесть

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2019

ISBN 978-5-0050-5183-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему любимому внуку Андрею!

XIV век. Испания. Севилья. Этот средневековый город стал знаменит тем, что в нём обитал дон Жуан Тенорио. Этот кавалер принадлежал к одной из самых знатных фамилий города. Был другом детства короля Испании, Альфонса XII.

В своём кругу он слыл заносчивым эгоистом и коварным искусителем. Обладая смазливой внешностью и неуёмной велеречивостью, он был непревзойдённым мастером в искусстве обольщения представительниц прекрасного пола. При этом его нисколько не трогал тот факт, что его безнравственные поступки навлекали на несчастных женщин позор и бесчестие.

Ловеласа, не знавшего берегов, пытались проучить. Однако многочисленные поединки ни к чему не приводили. Дон Жуан был искусстным фехтовальщиком и, из всех дуэлей и схваток, неизменно выходил победителем. При этом, скандальная слава его только множилась.

На дона Жуана пытались жаловаться королю. Но король оставлял эти жалобы без внимания. Он покровительствовал другу своего детства.

И случилось так, что этот записной ловелас однажды влюбился. И чувство это оказалось не мимолётным, а настоящим. Он встретил ту единственную, которая запала в его чёрствое сердце. Дон Жуан видел её всего один раз, и то при драматических обстоятельствах. Но этого было довольно. С тех пор он потерял покой. Ему опостылела его пёстрая, суетная и никчемная жизнь. Он, вдруг, остро осознал, что только с ней, он будет счастлив по-настоящему.

Он отправился на поиски своей возлюбленной. Искал по всей Испании. А она велика. Поэтому поиски эти напоминали погоню за призраком…

Глава 1
Знойный полдень

Испания. Середина XIV века. Эпоха развитого феодализма и расцвета святой инквизиции…

Время подходило к полудню. По узкой улочке Севильи шёл высокий священник – францисканец. Одет он был в длинную рясу, опоясанную на атлетичной талии верёвкой с традиционными тремя узлами. Чуть наклонённую вперёд, благочестивую голову его покрывал глубокий капюшон. В ухоженных руках – чётки. Он был бы совсем не заметен, если бы не его рост и телосложение. Под духовными одеждами, несмотря на внешнюю смиренность, угадывалась пружинистая сила атлета. И вооружён он был не только словом божьим, но и армейским ножом, который был спрятан под рясой, и с которым он никогда не расставался в своих опасных путешествиях.

Неожиданно за его спиной послышался плеск жидкости и резкий вопль. Вслед за этим раздался грубый мужской смех. Монах оглянулся и увидел обычную, для цивилизованного европейского города тех времён, картинку. На роскошную шляпу записного франта, с грозной шпагой на боку, откуда-то сверху, беспечно выплеснулось содержимое ночного горшка. Негодующий кавалер, по началу, ринулся было к двери, с горячим намереньем наказать тех, кто наверху, за неучтивость к своей персоне. Но новый взрыв хохота здоровых мужских глоток, охладил его неистовый порыв прямо на пороге дома. Он остановился в нерешительности. Ведь вполне могло случиться так, что в дом он войдет добровольно и на собственных ногах, а обратно его уже вынесут ногами вперёд. Такая перспектива его не устраивала. Кавалер, немного пораскинув своими негодующими мозгами, заходить в дом передумал. Стряхнув с роскошной шляпы остатки содержимого ночного горшка, он, в сопровождении стайки заинтересованных зелёных мух, гордо зашагал дальше. Возможно, на свидание к своей возлюбленной, или ещё куда.

Священник усмехнулся и теперь, время от времени, тоже стал посматривать вверх. Когда он поднимал голову, то яркое солнце на мгновенье освещало чеканные черты его молодого, мужественного лица. Этот странноватый служитель культа был путешественником во времени, Глебом Дроновым.

Академические круги Центра хронопутешествий забросили его в цивилизованную, средневековую Европу с тривиальной, на не просвещённый взгляд, целью: фиксировать на нанокамеру любые бытовые мелочи и детали той эпохи. Сюда относились люди и лошади, костюмы и шляпы, ботфорты и башмаки, каблуки и пряжки, шпоры и пуговицы и ещё много чего. Ведь всем известно, что мелочей, для серьёзной исторической науки, не бывает…

Причём, его шеф, Год Веков, строго-настрого предписал своему подопечному только наблюдать, и, ни в коем случае, не вступать в контакт с местным населением. Хотя, Дронов и мог свободно общаться на местном диалекте. Не зря же лингвист потратил на него аж целых две недели.

Глеб снимал и записывал всё подряд. Нанокамера обладала гигантской памятью и умопомрачительной разрешающей способностью. Она была прикреплена к его груди и выглядела, как капелька росы, совершенно не привлекая внимания любопытствующих глаз.

Слуга господен, не спеша, прошёл ещё несколько десятков шагов, не забывая поглядывать вверх. Сюрприз от ночного горшка ему был бы ни к чему.

Неожиданно, ему перегородил дорогу солидный господин. Это был человек средних лет, с лихо закрученными усами, щегольской бородкой, круглым брюшком и внушительной рапи-

рой на боку. Его сытое лицо светилось подобострастием. Сразу было видно, как он трепетно относился к слугам божиим.

– Падре, простите меня, раба божьего, за то, что отвлекаю вас от высоких помыслов божьих.

Тут же, не дав ответить удивлённому священнику, торопливо представился:

– Меня зовут Санчо Падос. Я начальник местной тюрьмы.

Глеб остановился, и неохотно буркнул из-под капюшона:

– Слушаю тебя, сын мой.

– В моей тюрьме содержится очень опасная преступница. Эту заблудшую овцу из стада божия надобно исповедать и сделать отпущение грехов перед тем, как душа её пройдёт очищение огнём.

Беззаботно перекрестился.

– А к справедливому очищению огнём грешной души её, милосердно приговорила святая инквизиция.

Угодливо заглянул в глаза Глебу.

– Не могли бы вы, отец мой, совершить сие таинство?

Святой отец полюбопытствовал:

– Кто она, сын мой?

Дон Санчо оживился:

– Она ведьма, отец мой. Матёрая ведьма! Даром, что фурия эта совсем молодая.

Бойко указал перстом в сторону городской площади.

– На площади уже полным ходом идёт подготовка к очищению её заблудшей души.

Молитвенно сложил руки.

– Я рад за грешницу. Скоро душа её предстанет перед господом, чистой и светлой, как у ангела!

Площадь падре не интересовала. Его интересовала, приговорённая к сожжению, несчастная затворница тюрьмы жизнерадостного дона Санчо.

– Сколько ей лет?

– Восемнадцать, отец мой.

Святой отец иронично усмехнулся.

– Действительно, очень матёрая преступница.

Посмотрел прямо в маленькие, маслянистые глазки главного тюремщика.

– В чём вина её?

Дон Санчо поднял глаза к небу.

– О, на её душе тяжкий грех.

– Какой?

– Она лечила людей разным зельем!

– Ну?

– И люди выздоравливали!

Священник францисканского разлива, неожиданно для тюремщика, спросил:

– Что же в этом плохого?

Тюремщик удивлённо посмотрел на божьего слугу.

– Как это, что плохого? Святые отцы учат, что людей надо лечить смирением и словом божьим. Остальное лечение – от лукавого. Господь сам решает, кого оставить на земле, а кого взять к себе, на небо.

Ещё раз поднял глаза к небу.

– И это справедливо!

Доверительно прошептал:

– А ещё святые отцы говорят, что те, кто приобщился к зелью, продали душу дьяволу.

Хронопутешественник немного задумался. Ему стало жаль несчастную девушку, которую ни за что собрались сжечь заживо. И у него, спонтанно, возникло желание помочь ей. Что из этого выйдет, он не знал, но решение принял. Нахмурившись, мнимый падре решительно произнёс:

– Сын мой, веди меня к осуждённой!

Они вошли в помещение тюрьмы. У входа, переваливаясь с ноги на ногу, стояли четыре дюжих, свирепых на вид, охранника. Они были заточены на то, чтобы впускать человека только внутрь помещения тюрьмы. А вот выпускали наружу его только с разрешения начальника. Здесь же, слева от входа, помещались апартаменты самого дона Санчо. О чём он, не без гордости, поведал святому отцу. «Надо запомнить, где располагается начальник, – подумал Дронов, – может пригодиться».

Прошли в глубину длинного сумрачного коридора. Им встретились ещё пара стражей тюремного порядка, которые бесцельно бродили туда-сюда. В самом его конце остановились. Главный тюремщик обратился к хлипкому охраннику, караулящему дверь.

– Агэпито, она не пыталась тебя очаровать?

Дронов, мельком глянув на втянутые вовнутрь губы и грудь стражника, для себя определил, что начальник тюрьмы беспокоится зря. Таким кавалером женщина вряд ли соблазнится. Даже, если женщина эта находится в темнице.

Агэпито бодро ответил:

– Нет, дон Педро. Ведьма вела себя тихо, как мышь.

Дон Санчо, по-отечески, положил свою руку на узкое плечо охранника.

– Открой темницу, пусть святой отец исповедует преступницу. После того, как святой отец уйдёт, закрой её снова и стой в карауле у двери до тех пор, пока за ней не придут. Понял, меня?

Агэпито усердно боднул головой.

– Понял, дон Санчо!

Главный тюремщик ушёл к себе, а слуга божий прошёл в темницу, притворив за собой дверь. В камере царил сумрак. Её освещало лишь маленькое оконце, размещённое под потолком. Дронов с трудом рассмотрел затворницу. Она сидела на грубо сколоченной скамье и отрешённо смотрела в пол. На вошедшего служителя культа не обратила никакого внимания.

Глеб подошёл к ней и легонько прикоснулся к её неподвижному плечу.

– Дитя моё, как зовут тебя?

Девушка подняла голову. Дронов поразился её дивной красоте. Её густым и тёмным волосам, которые рассыпались по узким плечам. Её огромным, синим глазам, в которых застыла тоска. Её чистому, юному лицу, которое словно окаменело.

Пухленькие губки едва шевельнулись.

– Изабелла…

У Дронова сжалось сердце, но он продолжал разыгрывать роль святого отца.

– Скажи мне, дочь моя, в чём обвиняют тебя? Неужели только в том, что ты такая красивая?

В глазах девушки отразилось удивление. Она не ожидала услышать из уст слуги господня такую ересь.

– Меня обвиняют в том, что я лечила людей травами.

– Кто научил тебя этому искусству?

– Бабушка…

– Бабушка? И её душу, за это занятие, святая инквизиция очистила огнём. Так, дитя моё?

Узница покачала головой.

– Нет. Она лечила тайно. Святая инквизиция о том не ведала.

Священник облегчённо вздохнул.

– Это уже хорошо…

Потом тихо, но твёрдо произнёс:

– Дочь моя, именем господа нашего, милостивого и всемогущего, я опускаю тебе твои грехи. Все, разом. Теперь ты чиста, как ангел и веди себя дальше, как он. Кротко и смиренно. Договорились, дитя моё?

Узница хлопнула длинными, загнутыми вверх, ресницами.

– Хорошо, отец мой.

Тем временем падре подошёл к двери и тихо обратился к стражнику:

– Агэпито, сын мой, войди в темницу. Ты сейчас послужишь промыслу господню.

После того, как богобоязненный охранник охотно вошёл в темницу, слуга господний плотно притворил дверь и протянул к нему руку.

– Сын мой, дай мне ключ от этой темницы.

Стражник, не задумываясь, отдал ключ. Святой отец удовлетворённо кивнул головой. Но следующая фраза слуги господня повергла бедного тюремщика в смятение.

– А теперь, сын мой, ты должен поделиться с ближним своим рубахой своей. И зачтётся тебе это и здесь, на грешной земле, и там, на небесах.

В недалёких глазах стражника обозначилось полное недоумение.

– Я, по убожеству своему, не могу постичь высокого смысла слов ваших, святой отец. Скажите проще, чтобы я понял вас.

Мнимый падре едва заметно усмехнулся.

– Хорошо, сын мой. Садись на скамью и раздевайся. Снимай башмаки, мундир и головной убор. А всё, что было под мундиром, я милостиво разрешаю тебе оставить на себе.

Сурово посмотрел в бегающие от испуга и изумления глаза стражника.

– Теперь ты понял, что от тебя требует промысел господень?

У стражника мелко задрожала нижняя челюсть.

– Понял…

Священник грозно предупредил стражника:

– Делай, как я сказал. И делай быстро, ибо господь карает непослушных и ленивых рабов своих!

Глаза несчастной узницы стали круглы от удивления. До её понимания тоже не доходило то, что творилось рядом с ней…

А стражник, между тем, памятуя о каре божьей, разделся, на удивление очень шустро, и аккуратно сложил свою одежду на краю скамьи.

– А теперь сын мой, отдохни, – сказал служитель культа, прикоснувшись пальцем к его тонкой шее, – ты заслужил божью благодать!

Стражник, безвольно разбросав худосочные конечности, мирно засопел на арестантской скамье. Юная узница, в страхе, вскочила на ноги и попятилась вглубь темницы. Ей показалось, что святой отец сошёл с ума.

А святой отец, видя её смятение, обезоруживающе улыбнулся.

– Хочешь жить, дочь моя?

У ошалевшей узницы на время отнялся язык. Она лишь кивнула головой.

Мнимый падре указал перстом на, безмятежно спящего, тюремщика.

– Тогда, дитя моё, облачайся в костюм этого раба божьего. И поторопись. Нельзя искушать всевышнего. Он и так уже непозволительно долго благосклонен к нам.

Девушка оделась моментально. По росту, костюм тюремщика, пришелся ей в самый раз. Правда, грудь и бёдра девушки, в заданный формат, вписались с трудом. Ещё больше пришлось повозиться ей со своими пышными волосами. С горем пополам, она упаковала их в тюремный головной убор. И теперь тот сидел у неё на голове вызывающе лихо. Новоиспечённый тюрем-

ный страж, с распахнутыми синими глазами, милым носиком, пухлыми губками и очаровательным подбородком, выглядел неотразимо, но очень подозрительно.

Дронов, критично оглядев свою подопечную, спокойно, но строго проинструктировал её:

– Иди следом за мной, дитя моё. Не отставай. Не смотри по сторонам. Храни молчание. Веди себя невозмутимо. И всё будет хорошо.

Смягчил тон:

– Ты поняла меня, дитя моё?

Глаза девушки доверчиво глядели на странного духовного отца.

– Поняла, отец мой.

Глеб прекрасно осознавал, какой опасности подвергал он и себя и свою спутницу. О себе он не думал. Он беспокоился о хрупком существе, защиту которого он взял на себя, и будущее которого рисовалось ему весьма туманным…

Они покинули темницу, в которой мирно спал Агэпито. Путешественник во времени запер за собой дверь. Они двинулись по сумрачному коридору к выходу. Дронов сильно сомневался, что увальни, стоящие у входа, пропустят их на волю. Его ряженая спутница может вызвать у них подозрение. И в этом случае не избежать неприятностей с неясным исходом. И тогда Дронов надумал перехитрить их. Он решился на психологический трюк перед самым их носом. Прежде чем направиться к выходу, Глеб вознамерился нанести визит начальнику тюрьмы. На глазах у обломов. Этот трюк поможет, как полагал он, снять всякие подозрения относительно его прелестной спутницы!

Главный тюремщик сидел на роскошном стуле за своим столом. При виде нежданных посетителей, у него отвисла челюсть.

– Святой отец? Не ожидал увидеть вас здесь и… так скоро. Да вы, я вижу, не один…

Подозрительно вытаращился на бывшую узницу.

– А откуда взялся этот очаровательный юноша? У меня в штате его, кажется, не было. Здесь что-то не так…

На лице святого отца появилась иезуитская улыбка.

– Ты ошибаешься, сын мой. Всё идёт так, как угодно небу.

Подошёл вплотную к опешившему тюремщику.

– Раб божий, посмотри в последний раз на этого очаровательного блюстителя порядка, ибо он, с этого момента, оставляет службу у тебя и уходит в бессрочный отпуск!

Начальник тюрьмы попытался встать со стула, но Дронов не дал ему это сделать. Он молниеносно проделал с ним тот же трюк, что и с его подчинённым, несчастным Агэпито. Начальник тюрьмы сразу же обмяк. Путешественник во времени откинул его на высокую спинку стула, надвинув ему на глаза широкополую шляпу. Получилась вполне правдоподобная картина глубоко задумавшегося человека, с объемным кошельком на круглом животе.

Дронов уже собрался было направиться к выходу, но тут неожиданно подала голос Изабелла:

– Святой отец, у него мой кошелёк!

Трепетно относящийся к частной собственности, Дронов спросил:

– Ты уверена в том, что это твой кошелёк, дитя моё?

– Да. Он отобрал его у меня перед тем, как отвести в темницу…

Псевдомонах со скрытой иронией покачал головой.

– Ах, как нехорошо он поступил. А я до сих пор полагал, что все на свете тюремщики честные люди…

Хронопутешественник быстро отстегнул кошелёк и спрятал его за пазуху. Они тут же покинули апартаменты главного тюремщика. Перед тем как закрыть дверь, Дронов выдал прощальную тираду, да так громко, чтобы его хорошо слышали обломы, охранявшие вход в тюрьму.

– Я ухожу, сын мой. Провожать меня не нужно. Хотя это было бы очень любезно с твоей стороны. Стража на входе, я надеюсь, и так пропустит меня. Да поможет тебе сущий на небесах в твоём благородном, и так нужном людям деле, сын мой!

Закрыв дверь, Дронов решительно двинулся к выходу. Его спутница с той же решительностью последовала за ним. Стража почтенно расступилась, удивлённо глядя, то на странного падре, то на, невесть откуда взявшегося, юного тюремщика. Однако если начальник не возражал, то и они, тоже не должны были возражать.

Монах и юный тюремщик беспрепятственно вышли на улицу. Поначалу, шли неторопливо, чувствуя своей спиной пронзительные взгляды недоумевающих увальней. Для них, сейчас, главным было не суетиться, чтобы не вызвать лишних подозрений. Свернули за угол. Ускорили ход. Свернули ещё за один угол, в надежде запутать след. Почти перешли на бег. У Изабеллы, от быстрого движения, с головы свалился берет. Густые волосы рассыпались по плечам.

Дронов понимал, что рано, или поздно за ними будет организована погоня. И тогда девушке не уйти. Нужна лошадь. Это, в данной ситуации, самое быстрое средство передвижения. Несчастную девушку мог спасти только добрый скакун! Но где его взять?

И тут им помог слепой случай. Неожиданно, из тесного переулка, вынырнул случайный всадник. Он заступил им дорогу.

Его властный голос предостерёг:

– Монах, поберегись!

Дронов посторонился…

Глава 2
Пыльная дорога Севильи

По узкой и пыльной улице средневековой Севильи, неторопливой рысцой, двигался всадник. Скакун нетерпеливо перебирал тонкими ногами, стремясь перейти на быстрый аллюр. Но всадник, властной рукой своей, сдерживал его. Мчаться галопом не было необходимости: всадник никуда не торопился.

В нём, за целую милю, можно было узнать рафинированного аристократа. Строен. Гордая посадка головы. Широкополая шляпа с лихо загнутым краем. Высокий лоб. Большие, тёмные, чуть навыкате, глаза. Они смотрели прямо и дерзко. Тонко очерченный, с горбинкой, нос. Выразительные губы, чуть тронутые лёгкой, высокомерной улыбкой. Щегольски ухоженные бородка и усы. Лучи солнца резко оттеняли тонкие, аристократичные черты лица его. Надо признать, что он обладал именно тем типом физиономии, которая обречена была нравиться женщинам и вызывать зависть у мужчин.

Всадник был одет в костюм из дорогой ткани, который сидел на нём безукоризненно. Костюм украшали тонкие, белоснежные кружева. Плечи укрывал роскошный, алый плащ. На поясе висел стилет, а на боку – длинная шпага.

Звали всадника дон Жуан Тенорио. Он принадлежал к одной из самых знатных фамилий этого города. Дон Жуан был фаворитом короля Испании, Альфонса XII, которого, вскоре после вступления на престол, проницательные верноподданные удостоили ярким прозвищем Педро Жестокий. А народ просто так прозвищ не даёт. Видно, король заслужил.

Дон Жуан был другом детства его величества. Однако по части сомнительной славы далеко обошёл своего патрона.

Он отличался дерзким бесстрашием, которое часто граничило с безрассудством. Молодой аристократ откровенно презирал общественную мораль. Он вёл себя развязно, почти не задумываясь о последствиях своих поступков. Видно, надеялся на покровительство августейшей особы, которая благоволила к нему.

Слыл бессердечным эгоистом и тонким, но коварным искусителем. Обладая сладкой велеречивостью и привлекательной внешностью, которая дополнялась молодостью, богатством и знатным происхождением, он обольщал девиц и замужних дам в не мерянном количестве. Неважно, высокого положения они были, или не очень. Впрочем, его это обстоятельство совсем не смущало. Как и то, что его безнравственные поступки навлекали на этих несчастных позор и бесчестие.

Неуёмного ловеласа пытались обуздать. Но многочисленные дуэли ни к чему не приводили. Дон Жуан был искусным фехтовальщиком и во всех поединках, неизменно, выходил победителем. Скандальная слава его, вследствие этого, становилась только громче. Дошло даже до того, что его перестали приглашать в порядочные дома, а бдительные отцы стали прятать своих дочерей от его порочного ока.

На него часто жаловались королю. Но король оставлял эти жалобы без внимания. Он снисходительно покрывал нелицеприятные проделки своего друга детства, который подвизался при королевском дворе в ранге обер-келлермейстера…

Дон Жуан беззаботно двигался на встречу со своими друзьями. Ехал в лучшее питейное заведение города. Он неторопливо следовал мимо городской площади, и его праздное внимание привлекла кучка людей, которые суетились в центре её. Присмотревшись, он увидел деревянный настил, наспех сколоченный их грубых досок и столб, возвышавшийся над ним. Люди не торопливо складывали поленья у подножия этого столба. Руководил работой человек в чёрных одеждах. Скорее всего, это был священник.

Дон Жуан остановился и окликнул ближайшего работника:

– Эй, гуано, подойди ко мне.

Человек поднял голову.

– Вы зовёте меня, сеньор?

– Тебя, красавец, тебя.

Человек побежал к аристократу.

– Что угодно сеньору?

– Скажи мне, что вы здесь затеваете?

Тот с готовностью ответил:

– Готовим место для очистки святым огнём от скверны души грешного человека.

Дон Жуан полюбопытствовал:

– Кто же этот человек?

– Юная ведьма.

Ловелас поинтересовался:

– Она красива?

– Говорят, очень красива.

Аристократ выругался:

– Бедная Испания. Скоро здесь не останется в живых ни одной красивой женщины!

Презрительно посмотрел на, стоящего перед ним, простолюдина.

– Ладно, иди, делай своё чёрное дело. Я тебя больше не задерживаю.

Похлопал своего скакуна по, красиво изогнутой, шее.

– Вперёд, Рапидо!

…Сребролюбивый, предупредительно услужливый хозяин питейного заведения постарался на славу. Для угощения именитых гостей, он уже приготовил не только самые выдержанные вина и изысканные блюда, но и смазливых девиц с пониженной социальной ответственностью. Они должны были услаждать, и без того, приятное времяпрепровождение, не знавших берегов, молодых и разгульных аристократов.

Но встретиться в тот день с друзьями, дону Жуану было не суждено. Вмешался странный случай. Случай, который, как показало будущее, сильно повлиял на беспутную жизнь севильского бретёра и волокиты. Но об этом дон Жуан, естественно, знать не мог.

Выехав из-за поворота, молодой сеньор увидел необычную фигуру. Судя по одежде, это был священник-францисканец. Хотя, по сути, он меньше всего напоминал смиренного слугу господня. Этот человек был высок, строен, атлетически сложён и довольно раскрепощён. Слуги божьи, обычно, выглядят по-другому. Вместо того чтобы плестись по обочине улицы и, понурив голову, размышлять о вечной жизни, он, с высоко поднятой головой, осматривал окрестности города. Под рясой, подпоясанной верёвкой с тремя узлами, опытный глаз дуэлянта различил продолговатый предмет, подозрительно напоминающий нож. Зачем францисканцу холодное оружие? Для него это осталось загадкой!

Дон Жуан демонстративно выехал на середину улицы и громко потребовал, чтобы слуга божий посторонился. Тот сделал шаг в сторону. Самодовольно усмехнувшись, дон Жуан проследовал дальше. Но проехав несколько шагов, молодой аристократ ещё раз оглянулся на необычного монаха. И то, что он увидел, заставило его оторопеть. Оказалось, что за широкой спиной священника скрывалась прелестная девушка, переодетая в грубый мужской костюм. Она повернула голову и удостоила всадника своим взглядом.

В своей бурной жизни, дон Жуан видел много женских взглядов. Столько много, что потерял им счёт. В этих взглядах он читал всю гамму человеческих чувств, от любви до ненависти. Но все они не трогали его чёрствого сердца.

А здесь на него смотрели сразу два неба, сразу два океана! В их бездонной глубине трепетала своими хрупкими крыльями чистая, нездешняя мечта…

Дон Жуан, на мгновенье, стал другим. Помимо своей воли. Его накрыла волна новых, не ведомых ему ранее, чувств. Светлых и красивых…

Но минутное наваждение прошло, и он снова стал прежним. Дерзким и эгоистичным.

– О, какая прелесть! Какие глаза! Какие формы! Им, надо полагать, тесно в сермяжном солдатском полотне.

Спешился. Оставив своего, нетерпеливо танцующего, Рапидо, подошел к растерявшейся девушке. Начисто проигнорировав спутника чаровницы, он бесцеремонно прикоснулся своими тонкими пальцами к её порозовевшей щёчке.

– Впервые вижу такую красавицу!

Удостоил, наконец, взглядом служителя культа, который спокойно наблюдал за его действиями. Во взгляде аристократа было полное пренебрежение.

– Зачем она тебе, монах?

Перевёл свой нескромный взгляд на смущённую девушку.

– Этот цветок тотчас увянет в ваших скучных кельях!

Повернувшись в сторону слуги господня, развязно рассмеялся.

– Что ты можешь предложить ей? Рай небесный?

Покачал головой.

– Но для этого нужно, сначала, умереть, монах!

Снова обратил свои взоры на растерявшуюся, от неожиданности, девушку. На чувственных губах молодого аристократа заиграла циничная улыбка.

– А я смогу подарить ей другой рай! Земной! Здесь и сейчас!

После этих слов севильский повеса совсем распоясался. Он развязно обнял девушку за талию и привлёк к себе, не смотря на её сопротивление.

Однако здесь случилось то, что никак не вписывалось в эгоистические представления развратного ловеласа. Божий слуга, доселе спокойно наблюдавший за поведение хамоватого сеньора, неожиданно перехватил его шаловливую руку. Сжал её так, что у дона Жуана хрустнули кости. Сжал немилосердно, совсем не по-монашески.

Аристократ впервые услышал его голос. Это был спокойный, густой баритон:

– Сын мой, разве тебе не ведомо, что господь не поощряет тех, кто посягает на чужое?

Он сжал руку севильского волокиты ещё сильнее. Дону Жуану стало так больно, что лицо его невольно перекосилось.

Уверенный голос странного служителя культа, между тем, продолжил:

– А ослушников он наказывает. Если не сам, то с помощью слуг своих.

Молодому сеньору поведение святого отца не понравилось. Он попытался освободить свою руку. У него ничего не вышло. Она была словно в тисках. Всё существо его возмутилось. Повеса почувствовал силу, которая впервые положила предел его наглым притязаниям.

Дон Жуан возмущённо воскликнул:

– Монах, что ты себе позволяешь? Разве тебе неизвестно, кто я?

Поведение загадочного слуги господня продолжало шокировать самонадеянного и заносчивого представителя высшей испанской знати.

А слуга господен, насмешливо прищурив свои глаза, откровенно издевательски поинтересовался:

– И кто же?

Повеса высокомерно вскинул голову и зло процедил сквозь стиснутые зубы:

– Монах, перед тобой дон Жуан Тенорио!

Служитель культа равнодушно пожал своими квадратными плечами.

– Ну и что?

Аристократ – забияка немного растерялся. Скорее всего, загадочный падре преднамеренно унижал его, и это злило дона Жуана. Священник, конечно же, не мог не знать, кто сейчас

стоит перед ним. Дона Жуана Тенорио знала вся Севилья. И не только она. Причиной тому была его скандальная слава. Странный падре, конечно же, прекрасно понимал, кого он держит за руку своей железной хваткой. Но притворялся. И делал это, похоже, нарочно!

Поэтому его поведение всё больше выводило именитого бретёра из себя.

– Я друг короля Педро Жестокого!

Странный служитель культа иронично усмехнулся. В его спокойном голосе чувствовался явный сарказм:

– Вот удивил. Да будь ты другом хоть самого дьявола, мне всё равно!

Дона Жуана просто заклинило от возмущения. Он был настолько на взводе, что даже не нашёлся, что ответить зарвавшемуся францисканцу.

А слуга божий, между тем, продолжил тем же спокойным голосом:

– Я хочу предложить тебе выгодную сделку, дон Жуан.

Час от часа не легче: какой-то нищий монах предлагает ему, дон Жуану, рафинированному аристократу и любимцу короля Испании, какую-то сделку? Ну и наглость! Да как он посмел! Видно, совсем сошёл с ума от монастырской жизни!

Негодованию дона Жуана не было предела:

– Какую ещё сделку, монах? Ты в своём уме?

А таинственный служитель культа, как ни в чём не бывало, продолжал невозмутимо гнуть свою линию. Можно было подумать, что сейчас перед ним стоит не потомственный аристократ, а затрапезный простолюдин.

– Продай свою лошадь, дон Жуан. Я хорошо заплачу тебе.

Знатный сеньор поперхнулся от возмущения. Создалось впечатление, что его глаза вот-вот вывалятся из орбит и упадут на землю.

– Продать мою лошадь? Продать моего Рапидо? Да ты, монах, точно, сумасшедший!

Падре, спокойно проигнорировав праведный гнев потомственного аристократа, иезуитски улыбнулся.

– Поверь, для тебя это будет хорошая сделка, дон Жуан.

Подмигнул ему.

– Выгодная!

У дона Жуана потемнело в глазах. Дёрнулся. Бесполезно. Гневно воскликнул:

– Презренный монах, что слышу я?

Падре снова улыбнулся и спокойно предупредил бесящегося бретёра:

– Можешь сильно пожалеть, если отвергнешь её.

Дон Жуан опять дёрнулся, пытаясь освободить свою руку. И снова напрасно. Священник был намного сильнее дон Жуана, к великой досаде последнего.

– Безумец, моя лошадь не имеет цены!

Слуга господен покачал головой. Мудро и с достоинством.

– Разве?

Обратил свои взоры к небесам.

– На этом свете, волей божьей, всё имеет цену. И твоя лошадь тоже. Всё зависит от конкретных обстоятельств. Для тебя эти обстоятельства пока благоприятны. Соглашайся, дон Жуан.

Стёр усмешку со своего мужественного лица.

– Ещё не поздно.

Видя сложность своего положения, дон Жуан пустился на хитрость. Надо всеми способами освободить свою руку от цепкого пожатия слуги господня. Главное, чтобы она дотянулась до эфеса шпаги. И тогда сразу станет видно, кто прав: он или монах! Он, не задумываясь, пустит её в ход против строптивого служителя культа. Не важно, что тот безоружен и облачён в рясу. Важно другое – он будет примерно наказан за своё дерзкое поведение!

– Отпусти мою руку, и я отвечу тебе!

К великому удивлению циничного бретёра, монах повёлся на его уловку. Он, с лёгкостью, отпустил его руку.

– Хорошо, сын мой. Ты свободен!

Дон Жуан отпрянул назад. На губах обозначилась мстительная усмешка. В его руке блеснула шпага.

– Ты оскорбил меня, монах. За свои поступки и слова надо отвечать.

Его шпага со свистом рассекла воздух.

– А теперь молись, несчастный монах!

Стоящая за спиной монаха, девушка, в отчаянии, вскрикнула. Случайные прохожие, которые остановились, чтобы посмотреть, чем закончится удивительная ссора дворянина со священником, притихли. Потом отступили. От греха подальше.

Глаза аристократа зло сузились.

– Впрочем, не стоит труда. У меня нет времени выслушивать твоё бормотанье. Оно всё равно тебе не поможет. Я отправлю тебя на тот свет без покаяния.

Он усмехнулся.

– Впрочем, оно тебе не нужно. Тебя примут на небесах и без покаяния!

Но исполнить своё намерение дон Жуан не успел. И это не смотря на свою реакцию завзятого дуэлянта. Шпага в его руках оказалась просто детской игрушкой. Безоружный слуга господен легко опередил его. Всё произошло мгновенно, как вспышка молнии. Последнее, что увидел несчастный дон Жуан – это был странный святой отец. Он каким-то непостижимым образом очутился рядом с бретёром. Дальше наступила темнота…

Глава 3
Священник и дворянин

Дронов прекрасно понимал, что рано, или поздно за ними будет организована погоня. И тогда девушке не уйти. Нужна лошадь. Это, в данной ситуации, самое быстрое средство передвижения. Несчастную девушку может спасти только добрый скакун! Но где его взять?

Помог случай. Беглецам неожиданно заступил дорогу, вынырнувший из тесного переулка, случайный всадник.

Раздался его властный голос:

– Монах, поберегись!

Глеб поднял голову. На, нетерпеливо гарцующем, скакуне восседал настоящий аристократ. Одет он был в шикарный костюм, роскошь которого подчёркивали тонкие, ослепительно белые, кружева. На тонком и выразительном лице его играла презрительная усмешка. Смерив насмешливым взглядом посторонившегося монаха, он хотел было ехать дальше. Но тут взоры молодого синьора привлекла очаровательная спутница хронопутешественника, прятавшаяся за его широкой спиной.

В глазах кавалера блеснул хищный огонёк.

– О, какая прелесть! Какие глаза! Какие формы! Им, надо полагать, тесно в грубом, солдатском полотне.

Он тут же спешился. Игнорируя Дронова, бесцеремонно подошёл к оробевшей девушке. Прикоснулся своими тонкими пальцами к ее розовой щёчке.

– Впервые встречаю такую красавицу!

Удостоил небрежным взглядом путешественника во времени.

– Зачем она тебе, монах? Этот цветок тотчас увянет в ваших скучных кельях. Что ты можешь предложить ей? Рай небесный?

На подвижном лице его обозначилась скучная мина.

– Но для этого нужно сначала умереть, монах!

Плотоядно улыбнулся.

– А я смогу ей подарить другой рай! Земной! Здесь и сейчас!

Развязно обнял растерявшуюся девушку за талию. Та попыталась отстраниться. Тщетно. Развязный кавалер отступать не собирался. Человеку из будущего бесцеремонное поведение незнакомца не понравилось.

Он перехватил руку наглеца.

– Сын мой, разве тебе не ведомо, что господь не поощряет тех, кто посягает на чужое?

Сжал её. Да так сильно, что гранд скорчился от боли.

– А ослушников он наказывает. Если не сам, то с помощью слуг своих.

Ловелас дёрнулся. Попытка вырвать свою руку ему не удалась. Он заносчиво вскинул голову.

– Монах, разве тебе неизвестно, кто я?

Дронов насмешливо прищурил глаза.

– И кто же?

Кавалер высокомерно поведал:

– Монах, перед тобой дон Жуан Тенорио!

«Ах, вот ты какой, знаменитый дон Жуан! – с любопытством подумал хронопутешественник, – что ж, приятно познакомиться. Пока, и внешностью, и поведением своим, ты соответствуешь представлению о тебе! Посмотрим, как будешь вести себя дальше, легендарный волокита».

Глеб нарочито равнодушно пожал плечами.

– Ну и что? Мне это ни о чём не говорит.

Дон Жуан гневно воскликнул:

– Я друг короля Педро Жестокого!

Дронов продолжал насмешливо щуриться.

– Вот удивил. Да будь ты другом хоть самого дьявола, мне всё равно!

Дон Жуан поперхнулся на полуслове. Его глаза, от возмущения, чуть не покинули свои орбиты. Похоже, такой отпор он встретил впервые.

Дронов же, видя замешательство зарвавшегося молодого аристократа, иронично усмехнулся:

– Я хочу предложить тебе выгодную сделку, дон Жуан.

Дон Жуан, поначалу, даже опешил.

– Какую ещё сделку, монах? Ты в своём уме?

Дронов, не обращая никакого внимания на негодование зарвавшегося молодого аристократа, невозмутимо продолжил:

– Продай свою лошадь. Я хорошо заплачу. Поверь, это будет хорошая для тебя сделка.

Глаза дон Жуана так и не вернулись в своё естественное состояние, то есть собственные орбиты. Он не находил слов от возмущения:

– Презренный монах, что слышу я?

Человек из будущего спокойно его предупредил:

– После можешь сильно пожалеть, если отвергнешь её!

Севильский сердцеед, в который уже раз попытался освободить свою руку. И у него, снова, ничего не вышло.

– Монах, ты – безумец! Моя лошадь не имеет цены!

Странный святой отец поднял свои глаза к небу.

– Разве?

Усмехнулся.

– Ты ошибаешься. Всё на свете имеет цену. И твоя лошадь, тоже. Всё зависит от обстоятельств. Для тебя эти обстоятельства пока выгодные. Соглашайся, дон Жуан.

Стёр усмешку со своего лица.

– Еще не поздно.

Бретёр поморщился от боли.

– Отпусти мою руку, и я отвечу тебе!

Дронов прекрасно понимал, что произойдёт, если он отпустит руку завзятого бретёра. Тот сразу же схватится за шпагу. Он унижен, а потому попытается отомстить. Его, конечно же, не остановит то обстоятельство, что перед ним стоит безоружный человек, и даже то, что это слуга господен. Это всё не в счёт. В те времена господствовала другая мораль.

Но человек из будущего надеялся на свою реакцию и крутой бронник под тонкой тканью рясы.

Он спокойно ответил:

– Хорошо, сын мой, ты свободен.

Дон Жуан резко отпрянул назад. В его руке сверкнула шпага.

– Ты оскорбил меня, монах. За свои слова и поступки надо отвечать!

Стоящая за спиной Дронова, несчастная девушка, приложив свои ладони к щекам, с ужасом наблюдала за происходящим. Шансов у безоружного святого отца не было никаких. Она прекрасно понимала, что сейчас сделает этот наглый аристократ сначала с её спасителем, а потом и с ней самой. В отчаянии вскрикнула. Случайные прохожие остановились, и стали, с тупым любопытством, таращиться на необычную ссору дворянина и священника. Такого явления на сцене своей скудной жизни, они ещё не видели.

Тонкие губы севильского повесы изломала презрительная улыбка. Шпага со свистом рассекла воздух.

– А теперь молись, несчастный монах!

Зло прищурил глаза.

– Впрочем, не стоит труда. У меня нет времени выслушивать твоё нудное бормотанье. Оно всё равно тебе не поможет. Я отправлю тебя на тот свет и без покаяния!

Криво усмехнулся.

– Впрочем, оно тебе и не нужно. Тебя примут на небеса и без покаяния!

Но отправить строптивого падре по нужному адресу он так и не успел. Реакция безоружного служителя культа оказалась быстрее шпаги опытного дуэлянта. Клинок глухо звякнул о мостовую. Хозяин клинка, сложившись попалам, улёгся рядом.

Путешественник во времени небрежно заметил:

– Я же предупреждал тебя, раб божий, что сделка: лошадь на деньги – это хорошая сделка. Теперь будет по-другому: за свою лошадь ты не получишь ничего!

Он оттащил бесчувственное тело к обочине узкой городской улочки и прислонил его спиной к стене дома. Отстегнул плащ бретёра и накинул его на своё плечо. Потом подошёл к, испуганно косящейся на него, лошади. Взял её под уздцы. Делал всё это он спокойно и уверенно. Почувствовав сильную руку, лошадь успокоилась. Дронов подвёл скакуна к своей ошеломлённой спутнице, и они свернули за угол. Подальше от досужих глаз уличных ротозеев.

Беглянка не верила глазам своим. Приложив руки к щекам, она с благоговейным ужасом смотрела на странного слугу господня. Видно, сами небеса покровительствуют этому человеку, раз он вышел невредимым из такой безнадёжной ситуации!

Удивительный падре участливо спросил у неё:

– Дитя моё, ты испугалась?

Девушка кивнула головой.

– Очень. Я переживала за вас, святой отец. Я боялась, что он…

Она запнулась:

– Убьёт вас…

Загадочный священник уверенно произнёс:

– Это невозможно, дитя моё.

Передал ей поводья.

– Теперь у нас есть лошадь. Она поможет тебе уйти от погони.

Поинтересовался, с лёгкой тревогой в голосе:

– Верхом ездить умеешь?

Девушка уверенно ответила:

– Да. Искусству верховой езды меня научил мой дядя.

У Дронова отлегло от сердца.

– Тогда, Изабелла, скорее в седло. Надо спешить. Возможна скорая погоня.

Он помог ей взобраться в седло. Укутал роскошным плащом дон Жуана. Всадница тотчас преобразилась. Она стала выглядеть эффектней и аристократичней. Юное лицо горело румянцем. Глаза сияли. Роскошные волосы рассыпались по плечам.

Дронов невольно залюбовался ею.

– Скачи, дитя моё, лети быстрее ветра!

Изабелла вздыбила нетерпеливого скакуна. Голос её дрожал от волнения и тревоги:

– А как же вы, святой отец?

Хронопутешественник спокойно ответил:

– За меня не беспокойся, дитя моё. Мне ничего не угрожает.

Всадница вознамерилась было тронуться с места, но слуга господен торопливо остановил её. Он что-то вспомнил.

– Подожди!

Вытащил из-за пазухи её кошелёк. Улыбнулся.

– Возьми. Пригодится тебе в дороге.

Глаза беглянки засияли ещё сильнее.

– Благодарю вас, святой отец!

Девушка дрожащими руками подобрала поводья. Конь, от нетерпения, гарцевал на месте. Она с обожанием смотрела на непостижимо странного падре, который не только спас ей жизнь, но и вернул целое состояние.

– Святой отец, я всю жизнь буду молиться о тебе…

Неожиданно он подошёл ней и попросил, чтобы она наклонилась. Когда она это сделала, он страстно поцеловал её в губы. Это был поступок, в глазах несчастной девушки, совершенно невероятный. Особенно для божьего слуги, с его целибатом и прочей дремучей закостенелостью. Она ошеломлённо смотрела на святого отца, не в силах произнести хотя бы одно слово.

Таинственный служитель культа, видя её полную растерянность, обезоруживающе улыбнулся.

– А теперь вперёд, милая Изабелла! Лети навстречу своей свободе и счастью!

Голова у бедной девушки закружилась. Она покачнулась в седле. В её огромных глазах застыли слёзы. Это были слёзы счастья. Ей вдруг расхотелось расставаться с этим смелым, красивым и благородным человеком, облачённым в странные монашеские одежды! Она интуитивно чувствовала, что под сумрачной маской священника скрывается совершенно другой человек. Светлый и свободный. Кто он? Она не знала, да и знать не могла.

– О, святой отец… скажи мне, я… ещё встречусь с тобой? Скажи мне всего одно слово. Подари мне надежду!

Святой отец покачал головой. В его голосе прозвучали грустные нотки:

– Неисповедимы пути господни, дитя моё. Боюсь, мы не встретимся более. Скачи, дитя моё, скачи быстрее…

Глава 4
Конфуз

Дон Жуан пришёл в себя и открыл глаза. С ужасом осознал, что сидит в пыли, на обочине городской улицы, прислонившись спиной к грязной стене. Впервые в беспутной жизни дон Жуана, его уронили в дорожную пыль. Нисколько не интересуясь, на сей счёт, его мнением. Скандально известный севильский бретёр был просто смят психологически!

Слева от него валялась шляпа, а справа – шпага. На плечах не оказалось плаща. Но это полбеды. Это можно пережить. А вот настоящая беда заключалась в том, что рядом с ним не было его преданного друга, его быстроногого скакуна Рапидо! А это было уже настоящее несчастье!

Подавленный морально молодой аристократ с горечью и недоумением вспомнил последние мгновенья его бурной встречи со странным священником-францисканцем. И эти последние мгновенья стали для него полной загадкой. Как могло случиться такое, чтобы безоружный служитель культа смог победить его, записного бретёра? Смог одолеть бойца, которому, до сих пор, не было равных ни в самой Севилье, ни в её окрестностях!

Нечеловеческая реакция святого отца просто обескуражила его. До его сознания с большим трудом доходил тот факт, что нашёлся-таки человек, причём безоружный, который легко победил его, вооружённого шпагой. Дон Жуан никогда бы не поверил в такую историю, если бы она не приключилась с ним, лично. Самолюбие заносчивого аристократа было сильно уязвлено, и его точил червь досады и недоумения.

Дон Жуан пружинисто вскочил на ноги. Бросил шпагу в ножны. Поднял шляпу, стряхнул с её широких полей пыль и водрузил на свою раздосадованную голову.

Посмотрел на кучку ротозеев, которые кучковались на противоположной стороне улицы, и, бросая взгляды в его сторону, о чём-то насмешливо перешёптывалась. Впрочем, было понятно, над кем они посмеивались. В нём закипела злость, и на них, и на себя самого. Скорым шагом направился к праздному уличному собранию. Обратился к ближайшему простолюдину.

Голос резкий и властный:

– Эй, гуано, подойди ко мне!

Тот, кого назвали красавцем, торопливо подбежал к знатному господину. Робко пролепетал:

– Слушаю вас, сеньор!

Дон Жуану не терпелось узнать у него, что произошло с монахом, переодетой девушкой и его Рапидо, после того, как у него отключилось сознание. Узнать хотя мы немного, чтобы подумать над тем, как действовать дальше. А он собирался непременно найти, и строптивого монаха, и обворожительную девушку, и своего любимого скакуна!

– Ты давно здесь?

Любитель посчитать ворон ответил:

– Давно. С тех самых пор, как вы, синьор, встретились со святым отцом.

Аристократ холодно произнёс:

– Ты смотрел это представление от начала до конца?

Простолюдин обрадовано кивнул.

– Ага!

Дон Жуана передёрнуло.

– Ну и что же ты увидел?

Простолюдин охотно рассказал:

– Я увидел, как святой отец посадил вас, сеньор, у стены дома.

Дон Жуан нетерпеливо спросил:
– Что было дальше?
– Дальше святой отец позаимствовал у вас плащ и ушёл.
– Куда?
– За угол. Он увёл с собой туда же прелестного юношу и вашу лошадь.
– Это всё?
– Всё.
Дон Жуан был разочарован скудостью полученной информации.
– Ты больше его не видел?
Простолюдин покачал головой.
– Больше не видел.
Оконфузившийся бретёр задал ещё один вопрос:
– Скажи мне, гуано, как долго я сидел у стены?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.